

УДК 1.091.470

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ РУССКОГО КОСМИЗМА
(ШУМЕРСКАЯ И ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРЫ)****MYTHOLOGICAL SOURCES OF RUSSIAN COSMISM
(THE SUMERIAN AND ANCIENT INDIA CULTURES)****В.В. Лыткин, О.В. Леонова
V.V. Lytkin, O.V. Leonova**

*Калужский государственный университет им.К.Э.Циолковского,
Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26
Kaluga state University of Konstantin Tsiolkovskiy, 26 Stepana Razin St, Kaluga, 248023, Russia*

E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru; leonova.olya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются культурно-исторические и мировоззренческие причины, которые привели к возникновению в России на рубеже XIX–XX веков оригинального философского учения – русского космизма. Рассматривается вопрос о преемственности во взглядах русских космистов. Особое внимание уделено анализу мифологических космогонических представлений древнейших исторических цивилизаций – шумерской и древнеиндийской, ярко выражающих идеи всеединства.

Resume. This article analyzes the cultural, historical and philosophical reasons that led to the emergence in Russia at the turn of XIX – XX centuries original philosophical doctrine – Russian cosmism. Addresses the issue of continuity in the views of the Russian cosmists. Special attention is paid to the analysis of mythological cosmogonic ideas of the ancient civilizations – ancient Sumerian and Indian, which vividly expresses the idea of allunity.

Ключевые слова: всеединство, мифология, шумерийцы, древняя Индия, русский космизм, русская философия, философская антропология.

Keywords: allunity, mythology, Sumerians, ancient India, Russian cosmism, Russian philosophy, philosophical anthropology.

Русскому космизму принадлежит огромная заслуга и весомое место в истории философских учений и в человеческой культуре вообще в том, что он явился объективным философским обоснованием феномена современной космонавтики. Именно в рамках русского космизма произошло оформление идеи космических путешествий: философское учение и теоретическое знание, претворившиеся позднее в практику космонавтики, в практику межпланетных путешествий.

Но русский космизм не возник на пустом месте [3]. Он явился частью мировой культуры, феноменом культуры всеобщей, глобальной. Мы глубоко убеждены в том, что ни одно явление духовного порядка, ни одно явление духовной культуры (чаще материальной) не возникает изолированно. Оно подчиняется строгим причинно-следственным связям и закономерностям. Часто явление реальности имеет более или менее глубокую развитую культурную и общественную традицию, в лице предшествующих явлений или взглядов, предшествующих мировоззренческих представлений и мировоззренческих систем. Иными словами, ни одна идея, а тем более философская система, не может возникнуть, и не возникает вдруг, внезапно. Ее оформление протекает постепенно, сначала исподволь, от одного факта к другому, объединяя в себе различные теории, традиции, культурные явления, философские идеи. Лишь к определенному моменту духовного и исторического развития при наличии некоего субъективного фактора (конкретного носителя той или иной идеи, человека-создателя теории или учения, подобно Будде, окончательно сформировавшего учение о «четырех благородных началах», что и сделало его «просветленным» и основателем новой религии – Буддизма) данная традиция наконец совершает качественный скачок в своем развитии, становясь более или менее стройной системой взглядов: учением, теорией или философской концепцией.

По нашему глубокому убеждению, именно подобные процессы характеризуют развитие и становление философии русского космизма и космизма вообще, космизма как явления глобальной культуры [9]. Более того, в ходе дальнейшего исследования мы постараемся показать, что русский космизм никогда не был «вещью в себе», то есть, он никогда не носил узкого, замкнутого, национального характера, не был явлением чисто моноэтническим, характерным для духовного развития лишь одной нации, одного народа и не был характерен лишь для одного определенного, небольшого исторического отрезка времени. Нам представляется необходимым показать на наиболее ярких примерах, что космизм вообще и русский космизм в частности был

характерен для генезиса глобальной культуры, являясь частью ее духовной жизни в разные эпохи и у различных народов.

Представляется возможным проследить, выявить элементы космизированных взглядов, начиная с самых ранних, самых древних представлений и верований человечества, до самых современ-

ных научных, философских и религиозно-этических представлений. Постараемся проследить, как в различные исторические эпохи у различных народов, обладавших самыми разнообразными верованиями, культурными традициями, живших в самых различных географических условиях и регионах, возникали и развивались космизированные представления. Более того, постараемся проследить, как эти взгляды эволюционировали, превращаясь в религиозные догматы, в научные теории, как наконец все это воплотилось в практику космонавтики во второй половине XX века.

Термин «русский космизм» представляется нам слишком ограниченным, суженным национально-этническими и историко-культурными рамками. «Русский космизм» – лишь одна из вершин мощного культурно-исторического явления, культурного потока, несущегося сквозь века и исторические эпохи. Поэтому, говоря о «русском космизме», будем помнить, что под этим термином подразумевается явление мировоззренческого порядка, характерное для некоторой части российской интеллигенции рубежа XIX–XX веков. Говоря же о космизме вообще, мы будем иметь в виду широкое мировоззренческое и духовное движение, проходившее в русле развития глобальной, всемирной культуры. Это движение в той или иной степени объединяло человека и космос. Оно было частью тех или иных мировоззренческих, религиозных, научных и философских систем взглядов и представлений народов разных стран, разных исторических эпох и различных культур [8, 13–14]. Ставя вопрос о сущности космизма, его дефиниции, предмете его исследования, сфере распространения в современной культуре и научном знании, прежде всего отметим, что в нашем понимании "космизм" – это достаточно широкое направление в духовной и материальной деятельности человеческой цивилизации, связанное с изучением и преобразованием природы специфическими средствами. Именно выявление законов, распоряжающихся бытием космоса и жизнью человека, выявление влияния космоса на человека и человека на космос и составляет предмет, изучением которого занимается космизм.

Таким образом, если мы скажем, что "русский космизм" изучает историю и философию возникновения, эволюции, будущего вселенной и человека в их генетическом единстве, взаимообусловленности и взаимовлиянии, то мы едва ли окажемся очень далеко от истины, хотя, безусловно, нельзя охватить этим определением всей диалектической сложности и глубины этого непростого и чрезвычайно широкого и разнообразного мировоззренческого течения.

В самом деле, мы можем найти проявления космизма в самых разнообразных сферах духовной и материальной культуры человечества. Его явные и завуалированные следы можно найти в религиозных и философских системах, в народном эпосе и литературе. Творчество многих представителей искусства буквально пронизано идеями космизма. Это перечисление можно было бы продолжить, и углубляя его в даль веков, и расширяя на разные народы, все новые и новые страны и культуры.

Следовательно, "космизм", по нашему мнению, это такое понимание человеком себя и своего места в мире, когда роль человечества вообще и отдельного человека в частности рассматривается в зависимости от закономерностей развития космоса, вселенной в целом. Иными словами, космизм – это понимание того, что судьбы человечества и человека неразрывно связаны с судьбами земли, являющейся, в свою очередь, лишь частью вселенной [8, 13–15].

Уточняя понятие космизма, можно определить, что космизм – это такое понимание человеком своего места в мире, когда роль человечества вообще и каждого человека в отдельности рассматриваются в зависимости от процессов их совместного развития со вселенной. Это обоснование того, что судьбы человечества и человека неразрывно связаны с судьбами Земли и космоса. Космизм обосновывает закономерную неизбежность проникновения человечества во вселенную, что является закономерным этапом в развитии человечества, вообще разума во вселенной [9].

Обратимся к заре человеческой цивилизации, в далекое время, когда в зачаточной, зародышевой форме начинает формироваться философия и религия, наука и этика, когда мировосприятие древнего человека лишь начинает становиться мифологическим мировоззрением. Проследим наиболее яркие из древних культур. Середина 1-го тысячелетия до нашей эры – это тот рубеж в духовной истории развития человечества, когда в начальных центрах древних цивилизаций, в Китае, Индии, на Ближнем и Среднем Востоке, практически одновременно возникают крупнейшие философские и религиозно-философские концепции. Речь идет о зарождении античных философских систем на территории Древней Греции (прежде всего Милетская школа во главе с Фалесом и школа Пифагора), появление Буддизма, Зороастризма и Даосизма. Рождение этих систем было длительным процессом перехода от мифологического мировоззрения к взглядам религиозным, этическим и научно-философским, в большей степени основанным на разуме, а не на традиции, не на интуиции. Именно в это время в различных культурах, в различных местах нашей планеты, практически одновременно (по историческим понятиям) возникают религиозно-философские и философские системы, оказавшие огромное

влияние на дальнейшее развитие мировоззрения, культуры и нравственности человечества, на становление научного знания, наконец.

Конечно же, уже сейчас мы можем указать на целый ряд предпосылок экономического, социально-политического и духовного плана, которые способствовали этому процессу, подготавливали качественный, революционный процесс в ходе развития человеческой культуры. Среди них и начавшийся переход от бронзы к железу, и становление товарно-денежных отношений, ослабление родо-племенных социальных структур и укрепление национальных государств. В духовной среде можно говорить о возникновении определенной духовной оппозиции по отношению к традиционной мифологии, усложнение религиозных взглядов и накопление все большего и большего количества позитивных знаний об окружающем мире. Вот тот набор некоторых факторов, из которых складывалась атмосфера, благоприятствовавшая зарождению новых религиозно-философских систем (Буддизм) и возникновению первых философских школ (Фалес, Пифагор).

Но это был уже следующий, более высокий этап в развитии человеческой мысли и человеческого духа. Предшествующий же этап, самый ранний, самый первый, был этапом мифологического осмысления действительности. Именно мифологические подходы являются самыми первыми среди попыток человечества объяснить окружающий мир, природу, познать бытие. Именно в мифе в свернутом состоянии, в состоянии зародыша, некоторой «возможности», «потенции» находятся все дальнейшие пути развития человеческого познания окружающего мира: и религия, и философия, и наука. Именно миф впервые во всякой культуре пытается объяснить, познать устройство мира, его генезис, эволюцию, место в нем человека. Поэтому представляется закономерным, логически оправданным начинать искать зарождение идей космизма именно в мифе, в древнейших мифологических системах различных культур.

Попробуем кратко и выборочно, на наиболее ярких примерах, проиллюстрировать присутствие идей космизма в различных мифологических системах. При этом особое внимание будем уделять идее всеединства (единство небесного, земного и человеческого) в этих мифологических системах и идее достижения, близости небесного пространства, космоса. Среди наиболее ярких и типичных центров человеческой культуры, а, значит, и мифологических систем, выделим Ближний Восток, Индию и Китай.

Остановимся в нашем анализе на древнейшей мифологической системе взглядов. Шумеро-аккадская мифология и шумеро-аккадская культура по праву считаются одними из древнейших на земле. Это была культура народов, населявших в древности долины течения рек Тигр и Евфрат. История формирования и развития мифологических представлений этой культуры может быть прослежена на материалах изобразительного искусства приблизительно с середины 6 тысячелетия до нашей эры, по письменным источникам в ходе археологических экспедиций клинописным глиняным табличкам, с начала 3 тысячелетия до нашей эры.

Ко времени образования первых шумерийских городов-государств, по всей видимости, относится и формирование представлений об антропоморфных божествах. Это является косвенным свидетельством и подтверждением того, что степень развития государственных отношений находилась в данном обществе на достаточно высоком уровне. Божества-покровители общины являлись здесь, в первую очередь, олицетворением творящих и производящих сил природы [7, 132–133]. Пантеистическая персонификация мифологических божеств, соотношение их с таинственными, непонятными и поэтому мистическими силами природы – характерная черта мифологического сознания. Лишь позднее, на этапе возникновения политеистических религий, боги начинают приобретать свое трансцендентное значение. Пока же боги – часть природы, энергетическая «воляющая» ее часть. Но мифологические боги отнюдь не абсолютны, они рождаются и умирают, проявляют многие из человеческих чувств, желаний и страстей.

В древнейших обществах, по всей видимости, каждая первоначальная родовая группа, состоящая из достаточно ограниченного числа членов, а именно, кровных родственников, имела свое собственное божество. Как правило, это был некий тотем. Тотемом мог становиться какой-либо объект живой природы (животное, птица, рыба, растение, и т. д.), считавшийся прародителем и покровителем родовой группы. При этом каждый член этой группы ощущал свою сакральную связь, мистическую близость с этим божеством. Но так как тотем являлся частью природы, то для человека мифологического характерно свойственно было ощущать себя частью природы, ощущать свою связь с природой вообще, включать себя в систему природы как ее логическое звено, чувствовать себя частью этой системы. Человек мифологический воспринимает на этом основании бытие (и свое включение в него) как некую всеединую систему. Боги здесь (сначала тотемические божества, позднее боги родо-племенные, антропоморфные) создают окружающий мир, влияют на процессы, происходящие в нем. Но человек как часть этого мира полагал себя способным, в свою очередь, оказывать воздействие на этот мир, вступая в мистические контакты со своим божеством. Следовательно, человек мифологический, ощущая себя частью системы мироздания, ощущал себя не только в подчиненном положении по отношению к высшим силам, к богам, но в достаточной степени способным влиять на события, происходящие в окружающем мире.

В Шумеро-аккадской культуре самые ранние, собственно мифологические литературные тексты-гимны богам, изложение некоторых мифов, восходят к периоду Фары (XXVI–XXVII века до нашей эры) и происходят, собственно, из раскопок Фары и Абу-Салабиха. Основная же масса текстов именно мифологического содержания относится к несколько более позднему периоду, к концу 3 – началу 2 тысячелетия до н. э., т. е. к так называемому «старовавилонскому» периоду [10]. Именно к этому моменту можно относить регистрацию в Междуречье (Месопотомии) собственной, достаточно стройной мифологической системы. Впрочем, политическая структура шумерийского общества носила полисную систему. При этом, в каждом городе-государстве сохранялись собственные божества и герои, собственные циклы мифов, своя жреческая традиция. Можно с уверенностью говорить о том, что до конца 3 тысячелетия до нашей эры у шумерийцев не было единого систематизированного божественного пантеона. В то же время данную культуру объединяло наличие некоторых общешумерийских богов. К ним относятся Энлиль – владыка воздуха, царь богов и людей, Энки – владыка подземных пресных вод и морей, в последствии, божество мудрости, Ан – бог неба, Инанна – богиня войны и плотской любви, и некоторые другие [7, 139–144].

Интересным является и тот факт, что общешумерийским в скором времени становится цикл мифов и сказаний о приключениях Гильгамеша, культурного героя, богоборца, по представлениям шумерийцев сделавшего очень много для людей добра и пытавшегося достичь бессмертия, став, богоравным [11, 279–280]. Для нас в данном случае наибольший интерес, вне всякого сомнения, должен представлять анализ космологической мифологии шумерийцев (и космологической составляющей любой мифологической системы вообще). Ведь именно здесь мы можем найти повествование о представлении того или иного этноса о том, как и из чего возник мир, космос, наша планета, вообще о порядке небесного устройства, о том, как появился человек, как взаимодействует, взаимосоотносятся человек и небо, человек и боги, человек и земля. Именно в этой части мифа мы можем найти следы космоизма в виде существования идеи всеединства и идеи достижимости небесного пространства.

Собственно космологические шумерийские мифы неизвестны. То есть, мы не можем найти мифа или цикла мифов, где непосредственно рассказывалось бы о становлении и эволюции космоса, рассказа о том, как появился человек. В то же время, в некоторых мифах, в качестве составляющей, мы находим яркий рассказ об интересующих нас предметах. Так, в тексте «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир», говорится о том, что некоторые события происходили в то время, когда небеса отделились от земли, когда Ан забрал себе небо, а Энлиль землю. А в «Мифе о мотыге и топоре» говорится, о том, что землю от небес отделил Энлиль (т. е. было время, когда земля и небо находились в слитом, едином состоянии, – может быть здесь мы находим намек на древнейшее и всеобщее представление различных культур и различных мифологических систем о первоначальном «хаосе» и становлении «космоса», порядка, выделении «космоса» из первоначального «беспорядка») [1, 649]. Аналогичную идею мы можем найти и в шумерийском мифе о Лахар и Ашнан, богинях скота и зерна, где открывается слитое состояние земли и небес. Все это говорит нам о том, что в мифологических представлениях древних шумерийцев явно прослеживалась идея единства земного и небесного, единых корней их происхождения, их генетического родства, а, следовательно, и единства [7, 133–136].

О сотворении людей в шумерийской мифологии до нас дошло несколько мифов. Но полностью самостоятельным можно считать лишь один из них, а именно, миф об Энки и Нинмах, согласно которому, Энки и Нинмах вылепили людей из глины подземного мирового океана. При этом цель создания людей оказалась весьма оригинальной. Дело в том, что боги могли питаться только жертвоприношениями. Но самостоятельно боги делать ничего не могли. Поэтому первоначальной целью создания людей была идея работы на богов, и, прежде всего, кормления голодных богов жертвоприношениями [11, 220–224]. Самым замечательным для нас здесь является идея создания людей из глины, т. е. из вещества земли. Это так же ярко свидетельствует об идее всеединства в мифологии шумерийцев. Выходит, что не только земля и небо имеют единое происхождение, но и человек тоже. Ведь человек изготавливается из земного вещества, имеющего, в свою очередь, единое происхождение с небесным. Следовательно, земля, небо и человек генетически, субстанциально едины. Значит можно говорить об их единых корнях, о единстве всей системы: небо – земля – человек. Более того, так как все эти части и есть «космос», то можно утвердительно говорить о космическом всеединстве, о всеединстве космоса вообще.

Необходимо отметить, что идея сотворения человека богами (или богом) из земли (глины, камня, леса или любого иного земного вещества) вообще характерна для человеческой культуры. На это указывал еще Дж. Дж. Фрэнгер, когда писал: «Подобные грубые представления о происхождении человеческого рода у античных греков, евреев, вавилонян, египтян, без сомнения, перешли к этим цивилизованным народам древнего мира от их диких или варварских предков. С другой стороны, такого же рода легенды были также собраны уже в наше время среди племен, стоящих на очень низких ступенях развития» [16, 17]. И далее Дж. Фрэнгер отмечает, что подобные взгляды характерны для аборигенных австралийцев из окрестностей Мельбурна, маори Новой Зеландии рассказывают о боге Тики, который лепит людей из глины и своей крови. Подобные

мифы характерны для таитян и для представителей Полинезийской культуры вообще. Аналогичные мифы мы находим у индейцев племени корку в Центральной Индии, у русских черемисов (мари), у различных африканских племен, у индейцев от Аляски до Парагвая и т.д. [16, 17–28].

Под индийской мифологией мы подразумеваем прежде всего древнеиндийскую. В ней, как это принято считать, соединилось несколько культур. Это прежде всего доарийские культуры: дравидская и протоиндийские культуры [12, 31–35].

Эти аборигенные культуры предшествовали арийской или ведической культуре, которая являлась культурой, привнесенной индоевропейцами на территорию современной Индии на рубеже 2–1 тысячелетия до н.э. [12, 37] Арии (индоевропейцы), ассимилировав, а местами вытеснив предшествующие аборигенные культуры, принесли с собою новую, более высокую культуру. Ее принято называть культурой Вед, или ведийской культурой. Связано это с тем, что основное мифологическое богатство ариев, их идеология, мировоззрение, религия сохранились в Ведах – собрании гимнов, молитв, ритуальных текстов, поучений и т. д. Вся ведийская литература создавалась в период приблизительно с 2500 по 500 годы до нашей эры [12, 37]. Ортодоксальные индусы считают, что веды были переданы богами древним мудрецам либо явились откровениями пророков. Несомненно одно, что Веда являются самым ранним литературным произведением ариев. Но значение и почитание Вед в индийской культуре оказалось столь велико, что во все последующее время они оставались высшим источником мудрости для всех слоев индусского общества. Более того, мифологическая составляющая Вед использовалась всеми более или менее крупными религиозно-философскими системами Индии, включая Буддизм и современные религиозные культуры. Молитвы, которые современный нам брахман произносит три раза в день, состояются из тех же самых стихов Вед, которые служили молитвенными стихами три тысячелетия назад [12, 38].

Необходимо сразу отметить, что мифология Вед в своей космогонической части носит ярко выраженный космологический характер. Веда подробно описывают устройство космоса, его происхождение, структуру, то, какие Божества и какие сущности населяют его на различных уровнях. Во многом именно поэтому все индийские религиозно-философские системы имеют ярко окрашенную космологическую направленность, предельно много внимания уделяя описанию системы космос – земля – человек. Возвращаясь к Ведам заметим, что уже в делении богов на земных, атмосферных и небесных видно явное стремление связать воедино небесное и земное начала.

Чрезвычайно важным и интересным является тот факт, что космологическая модель ведийской мифологии исходит из противопоставления неорганизованного, тесного вселяющего страх хаоса (*amhas*) и организованного, широкого пространства космоса (*ugu loka*), между которыми, как гласят Веда, есть путь, т. е. хаос и космос тесно связаны, взаимозависимы [10, 539]. Здесь можно проследить, как на стихийном уровне в Ведах формируется идея диалектического единства и связи диаметрально противоположных начал мироздания. При этом начала эти (хаос и космос) оказываются крайне этицированными, выступая как крайние характеристики понятий добра и зла [13, 223–224].

Ядром ведийской мифологии являются космогонические мифы. В них начальное состояние мира описывается как состояние хаоса, полное отсутствия элементов космоса. Это значительно отличает ведийскую мифологию, скажем, от мифологии шумеро-аккадской, где космогоническая составляющая находится, все-таки, в зачаточном, изначальном состоянии [10, 382]. Она скорее обозначается, упоминается, но не разрывается столь полно, как это сделано в Ведах. Столь пристальное внимание к космогонии в Ведах – свидетельство важности именно этого раздела Вед для ее создателей, а значит, и для всей культуры.

Интересно описание состояния изначального хаоса, сохранившегося в Ведах: «Тогда не было ни сущего ни не – сущего. Не было ни воздушного пространства, ни неба под ним... Тогда не было ни смерти, ни бессмертия, не было разницы между днем и ночью... Все это неразлично текуче. Без дуновения дышало Единое и кроме него ничего не было» [4]. В данном отрывке ярко описывается некое «лишенное» состояние бытия в период его хаотического состояния. Нет ничего вообще, никаких явлений, свойств или состояний: ни положительного, ни отрицательного характера. Но, в то же время, абсолютизировано и крайне выпукло представлено мистическое первоначало, всеединая основа бытия. Можно сказать, что здесь идея Всеединства не только формируется Ведами, но абсолютизируется, выделяется как единственно существующее во все времена, единственно истинное. Всеединое здесь – нечто аморфное, не персонифицированное еще, но всеильное. Это центрообразующая монистическая сила, вечная энергия, постоянно присутствующая в бытии.

С некоего момента, по мнению Вед, начинается само творение космоса, установление порядка. В этом основное место отводится стихиям. Начало творения дали воды, из них родилась Вселенная, из вод же, путем сгущения их, возникла Земля. В более поздней традиции Яджурвед формируется идея Бога-творца демиурга, Праджанати, который рождается из золотого яйца, появившегося на свет, в свою очередь, опять же, из первобытных вод [18, 535]. Но эту традицию,

безусловно, можно считать вторичной. Концепция хаоса и Космоса, о которой мы сейчас говорим, представляется изначальной, более древней, и более интересной в данной ситуации [11, 329].

Концепция хаоса ведийской мифологии определяет собою как бы предисторию бытия, первый круг творения. Своеобразным «вторым», более близким, а значит, более распространенным мифом сотворения мира в Ведах является рассказ о борьбе бога Индры со своими противниками, чудовищными демонами Вритрой и Валой [17, 42]. Но влияние «первого» круга творения прослеживается и здесь. Ведь Индра является носителем сил добра и света, т. е. порядка и космоса, его противники – выразители зла и тьмы, т. е. хаоса [5, 27]. Индра побеждает своих противников. В конечном итоге это приводит к освобождению частей космоса [10]. Индра расчленяет чудовищ, воссоздавая этим космический порядок в улучшенном виде [6]. Но не случайно Веда указывает на то, что между хаосом и космосом существует «широкая дорога». Хаос так же вечен и неуничтожим, как и космос. Бытие мира, согласно Ведам, – это постоянная борьба между светом и тьмой, постоянное появление нового и отторжение старого. Это непрекращающаяся битва добра и зла, космоса и хаоса. При этом ни одна из сторон никогда не удерживает окончательной, абсолютной победы, но процесс этот длится бесконечно, как бесконечно само бытие.

Не менее интересной является ведийская (но более поздняя) версия сотворения мира при участии в этом первочеловека – Пуруши (от древнеиндийского *Purusa*, «человек») [14]. По представлению Вед, это был первочеловек, из которого возникли все элементы космоса [13, 224]. Пуруша, это вечное, сознающее, но неподвижное, инертное первоначало бытия. Благодаря ему возникает мир множественностей, мир вещей [4]. Для Пуруши были характерны многосоставность: у него было тысяча глаз, тысяча ног, тысяча рук и т. д., его размеры гигантски, он присутствует повсюду, обладает властью над бессмертием, он – родитель всех родителей. В конечном итоге, боги приносят его в жертву, расчленяя на части, из которых возникают все элементы космической организации, вся структура космоса, как материальная, так и социальная [6, 56].

«Когда разделили Пурушу, ... брахманом стали его уста, руки – кшатрией, бедра его вайшьей, из ног возник шудра. Луна родилась из мысли, из глаз возникло солнце, ...из головы возникло небо» [4].

Таким образом, Пуруша становится еще одним ярким монистическим образом древнеиндийской мифологии, образом, выражающим идею всеединства, идею происхождения всего из некоего единого первоначала. Замечательно здесь то, что Веда формирует идею происхождения из Пуруши не только материальных объектов космоса, но и социальных явлений, в частности, общественной кастовой организации индусского общества. С одной стороны, это узаконивало кастовую организацию, с другой стороны, приводило социум и природу к единому первоначалу, подчеркивая единство космоса и общества, человека.

Ведийская мифология явилась источником возникновения религиозно-философских концепций, появившихся позднее на территории Индии. Веда явилась неистощимым источником развития религии, науки, литературы и искусства. Результатом явилось то, что вся культура Индии, мировоззрение индусов, представителей разных социальных групп и культур оказалось пронизанным идеей космического всеединства, идеей общности человека, общества, природы и мироздания. Ведийская мифология теснейшим образом связывала человека с космосом и космос с человеком, являясь ярчайшим из древнейших проявлений идей космизма в мифологической культуре.

Идея всеединства характерна для мифологического сознания вообще. При этом человек, боги, демоны представляются частями единой системы, единого великого космоса, части которого находятся во взаимодействии друг с другом, в непосредственном взаимовлиянии, взаимообусловленности. Мифы человечества глубоко космизированны, они в потенциале содержат в себе идею достижимости небес для человека, являясь мощным фундаментом для возникновения идей космизма в значительно более позднюю эпоху.

Список литературы References

1. Афанасьев В.К. Шумеро – аккадская мифология. Мифы народов мира. Т.II. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – с.647–653.
Afanasyev V.K. Sumerian – Akkadian mythology. Myths of the peoples of the world. T.II. – М.: Soviet encyclopedia, 1982 – s.647–653.
2. Гаврюшин Н.К. Историко-философские взгляды К.Э. Циолковского. // Труды IX Чтений К.Э. Циолковского. / Секция: «К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». – М.: ИИЕиТ АН СССР, 1975. – с.48–60.
Gavriushin N.K. Historical and philosophical views K.E. Tsiolkovsky. // Proceedings of the IX Readings K.E Tsiolkovsky. / Section: "KE Tsiolkovsky and philosophical problems of space exploration. " – М.: ИИЕиТ USSR Academy of Sciences, 1975. – s.48–60.
3. Гулыга А. В. Космическая ответственность человечества. А. В. Гулыга. Русский космизм и современность : сборник статей / отв. ред. Л. В.Фесенкова. – Москва : Ин-т философии АН СССР, 1990. – с. 62–69.
Guliga A.V. Space responsibility humanity. A.V. Guliga. Russian Space Art and Modernity: a collection of articles / hole. Ed. L.V.Fesenkova. – Moscow: Institute of Philosophy Academy of Sciences of the USSR, 1990. – p. 62–69.
4. Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Серия «Литературные памятники». Т. III. Мандалы IX–X. – М.: Наука, 1999. – 560 с.
Elizarenkova T.Y. Rigveda. "Literary Monuments" series. T. III. Mandala IX-X. – М.: Nauka, 1999. – 560 p.
5. Желябовская Л.В. Религии мира. Религии Индии. – М.: ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006. – 192 с.
Zhelyabovskiy L.V. Religions of the World. Religions of India. – М.: "TD" Publishing World SOI-gi", 2006. – 192 p.
6. Каниткар В.П. (Хемант), Коул У. Оуэн. Индуизм / Пер. с англ. Е. Богдановой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 320 с.
Kanitkar V.P. (Hemant), W. Owen Cole. Hinduism / Trans. from English. E. Bogdanova. – М.: FAIR PRESS, 2001. – 320 p.
7. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на земле. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 380 с.
Kramer S. Sumerians. The first civilization on earth. – М.: ЗАО Tsentropoligraf, 2010. – 380 p.
8. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.
Lytkin V.V. Space alternative to mankind. Socio-philosophical, anthropo-logical and religious problems of Russian cosmism. Monograph. – St. Petersburg.: LLC "Book House", 2012. – 208 p.
9. Лыткин В.В. Понятие космизма и проблемы его классификации. Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Философия, Социология, Право. – Белгород: НИУ «БелГУ». №8 (127), Выпуск 20, 2012. – с.265 – 273.
Lytkin V.V. Cosmism concept and problems of its classification. Scientific Bulletin of Bel-City State University. Philosophy, Sociology, Law. – Belgorod: NRU "Bel-State." №8 (127), Issue 20, 2012 – s.265 – 273.
10. Мифы и легенды народов мира. Древняя Индия: Сборник. – М.: Литература; Мир книги, 2004. – 432 с.
Myths and legends of the peoples of the world. Ancient India: A Collection. – М.: Literature; World Book, 2004. – 432 p.
11. Рак И.В. Месопотамия. Мифы и легенды народов мира. – М.: Литература, Мир книги, 2004. – 432 с.
Rak I.V. Mesopotamia. Myths and legends of the peoples of the world. – М.: Literature, World Book, 2004. – 432 p.
12. Синха Н.К., Банерджи А.С. История Индии. – М.: Издательство Иностранной литературы, 1954. – 440 с..
Sinha N.K., Banerjee A.C. History of India. – М.: Publishing House of Foreign Literature, 1954 – 440 .
13. Топоров В.Н. Ведийская мифология. Мифы народов мира. Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – с.220 – 226.
Toporov V.N. Vedic mythology. Myths of the peoples of the world. T.I. – М.: Soviet Encyclopedia, 1980. – p.220 – 226.
14. Топоров В.Н. Пуруша. Мифы народов мира. Т.II. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – с.351.
Toporov V.N. Purusha. Myths of the peoples of the world. T.II. – М.: Soviet encyclopedia, 1982 – s.351.
15. Уилер Мортимер. Древний индостан. Раннеиндийская цивилизация / Пер. с англ. С.К. Меркулова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 206 с.
Mortimer Wheeler. Ancient Indian subcontinent. Ranneindiyskaya civilization / Ed. from English. SK Merkulov. – М.: ЗАО Tsentropoligraf, 2005. – 206 с.
16. Фрэйзер Д.Д. Фольклор в Ветхом завете. – М.: Политиздат, 1986. – 511 с.
Fraser D.D. Folklore in the Old Testament. – М.: Politizdat, 1986. – 511 p.
17. Чайлд Гордон. Арийца. Основатели европейской цивилизации / Пер. с англ. И.А. Емеца. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 269 с.
Gordon Childe. Aryan. The founders of the European civilization / Ed. from English. IA Yemets. – М.: ЗАО Tsentropoligraf, 2009. – 269 p.
18. Эрмин В.Г. Индуистская мифология. Мифы народов мира. Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – с.535–543.
Ermine V.G. Hindu mythology. Myths of the peoples of the world. T.I. – М.: Soviet encyclopedia, 1980 – s.535–543.